

В тот момент Чжуан Чуаньсюю и в голову не пришло задуматься, как это Янь Лян меняет выражение лица быстрее, чем листают книгу. Он был ошеломлён ею, и единственное, о чём ещё способен был думать его мозг, — это её слова.

Лицо Чжуан Чуаньсюя несколько раз менялось, пока он наконец не кивнул с полной серьёзностью:

— Прошу, говорите, юная госпожа.

Никакие иные мысли не могли перевесить его глубочайшее внутреннее чутьё — эту девочку ни в коем случае нельзя обижать.

Янь Лян слегка постучала пальцами по подлокотнику кресла из древесины дзельквы, и в её глазах мелькнуло удовлетворение.

Она действительно не ошиблась — этот господин Чжуан был человеком, на которого можно положиться.

Если не считать самого начала прошлой жизни, когда она была ещё наивна, а потом, из-за слепой тревоги за Му Цинмянь, потеряла способность разбираться в людях, то нынешнее её чутьё было поистине острым.

То, что Чжуан Чуаньсюй с первого взгляда проявил вождение к Му Цинмянь, Янь Лян стерпеть не могла. Однако она выбрала весьма окольный способ заставить его оставить свои помыслы. Во-первых, потому что Чжуан Чуаньсюй ещё не успел навредить Му Цинмянь. Во-вторых, Янь Лян разглядела, что он не был заурядным бездельником. В-третьих, она знала о доброй и чистой натуре Му Цинмянь и, если не было крайней нужды, тоже хотела оставаться в её глазах послушным ребёнком.

Но главной причиной стало четвёртое обстоятельство: Янь Лян расслышала в трактире толки о Чжуан Чуаньсюе. Тот был не только племянником уездного начальника Хэйянь, но и самым богатым человеком во всём уезде.

Потому-то Янь Лян и спасла жизнь Чжуан Чуаньсюю в критический момент, а после, взяв его с собой, вместе с Му Цинмянь временно остановилась в доме Чжуан.

Уезд Хэйянь всё же всколыхнулся из-за шаек разбойников. Сама Янь Лян могла не беспокоиться, но её силы почти не восстановились, и она не могла гарантировать, что сумеет защитить Му Цинмянь. Пусть даже малейшая вероятность того, что Му Цинмянь пострадает в этой смуте, — Янь Лян не допустила бы такого.

Дом Чжуан был в уезде Хэйянь семейством знатным и состоятельным. Просить у них покровительства на несколько дней в обмен на спасение жизни — не такая уж чрезмерная просьба.

Янь Лян лениво произнесла:

— Господин Чжуан, слышали вы о Торговом доме Хуэйхэ?

В это время Торговый дом Хуэйхэ, основанный супругой Дуаньму Уцзи, уже должен был обрести некоторую известность в юго-западном регионе Дажуна. Чжуан Чуаньсюй, как преуспевающий торговец с юго-запада, вполне мог иметь связи с этим домом.

— Торговый дом Хуэйхэ? — На лице Чжуан Чуаньсюя появилось выражение глубокой задумчивости. — Кажется, я слышал это название...

Он тщательно перебрал в уме все известные ему сведения и наконец осторожно молвил:

— Мне потребуется отправить людей на разведку, прежде чем я смогу сообщить вам что-то подробное. Не соизволите ли вы обождать...

Янь Лян поняла намёк и махнула рукой:

— Не к спеху. Лишь бы сведения были достоверны.

Чжуан Чуаньсюй внутренне вздохнул с облегчением:

— Само собой! Прошу обождать несколько дней, я немедля отправлю людей наводить справки!

С этими словами он призвал доверенного слугу и отдал соответствующие распоряжения.

Затем он ещё немного поразмыслил, велел управляющему и служанкам окружить Янь Лян и Му Цинмянь наилучшими заботами как почётных гостей, после чего откланялся Янь Лян, сказав, что отправляется к своему дяде, уездному начальнику Хэйянь, чтобы разобраться с делом о разбойниках.

Как по долгу службы, так и из личных интересов, да и ради Янь Лян с Му Цинмянь, Чжуан Чуаньсюй наверняка нашёл себе врагов в лице этой шайки. С его гордыней и положением он не мог просто стерпеть обиду и не дать сдачи.

— Не смею задерживать, господин Чжуан, — сказала Янь Лян.

Чжуан Чуаньсюй вскоре вышел в сопровождении толпы слуг. Поскольку он ещё не был женат, в доме Чжуан не было настоящей хозяйки, и потому заботу о Янь Лян взяли на себя старшая служанка и кормилица.

Старшая служанка и кормилица, наблюдая за Янь Лян в цветочном зале, переглянулись.

...Что они только что видели?

Их молодой господин, который даже перед уездным начальником и собственным отцом не выказывал такого трепета, теперь вёл себя так почтительно перед этой... этой с виду хрупкой и беззащитной девочкой?!

Старшая служанка и кормилица не сопровождали Чжуан Чуаньсюя в той поездке и не видели ужасающей силы Янь Лян. Вернувшись, он тоже не успел им ничего объяснить, и всё, что они слышали, — это его неоднократные наказания хорошо обходиться с почётными гостями. А всё, что они видели, — это как Янь Лян дурачилась на руках у Му Цинмянь.

Ничего внушительного, даже напомнило кормилице её собственную внучку, которая тоже любила понежиться, вызывая у неё умиление.

Когда Му Цинмянь удалилась и Янь Лян осталась наедине с Чжуан Чуаньсюем, та действительно держалась весьма внушительно, но разговор занял всего несколько фраз. Они же, в отличие от Чжуан Чуаньсюя, не сталкивались с ней лицом к лицу. Потому теперь, глядя на Янь Лян, старшая служанка и кормилица пребывали... в немалом замешательстве.

Они решительно не знали, как именно следует прислуживать этой высокой гостье!

Пока они стояли в растерянности, Янь Лян сама заговорила, пожелав найти Му Цинмянь.

Спросила она об этом очень почтительно.

Старшая служанка и кормилица, помня наказ Чжуан Чуаньсюя, тут же проводили Янь Лян к ней. И там они увидели, как Янь Лян достала свой маленький платочек, встала на цыпочки и вытерла тонкую испарину на лбу у Му Цинмянь, которая присела на корточки, чтобы приготовить снадобье.

Кормилица смотрела на это с умилением.

Какая же воспитанная девочка! Вот бы и её внучка была такой же!

Старшая служанка тоже невольно сжала в руке свой платок, и во взгляде её появилась нежность.

Когда малые господа из дома Чжуан наведывались в усадьбу, они только и делали, что буянили. Встретив же такую барышню, как Янь Лян, старшая служанка не могла не радоваться.

На земле в углу её зрения внезапно упала тень, и Му Цинмянь, ещё не успев обернуться, почувствовала на лбу мягкое, шёлковистое прикосновение платочка.

Му Цинмянь замерла. Ей даже не нужно было специально смотреть, чтобы понять — это платочек Янь Лян.

Температура тела у Му Цинмянь была ниже обычной, и жара она переносила особенно тяжело. Ещё по дороге в уезд Хэйянь Янь Лян не раз вытирала ей пот. Янь Лян взглянула на горшочек со снадобьем и жаровню, поняв, что теперь нужно просто медленно томить его.

Она тщательно вытерла пот с Му Цинмянь, а затем взяла из её рук веер из пальмовых листьев:

— Сестра Мян, ступай в дом отдохнуть, я присмотрю. Я знаю, сколько примерно нужно томить. Если не уверена, можешь вернуться и сказать, когда время подойдёт.

В трактире они пообедали, а сейчас день лишь немного перевалил за полдень, и солнце палило по-прежнему беспощадно. Юго-запад Дажуна не был похож на центральные земли, где уже явственно ощущались следы осени. Стоять у жаровни в такой час Му Цинмянь было, несомненно, очень тяжело.

Янь Лян действовала так ловко, что Му Цинмянь и опомниться не успела, как веер оказался уже в её руках. Янь Лян тоже присела на корточки и сосредоточенно принялась обмахивать жаровню, регулируя огонь.

Му Цинмянь: «...»

В таких случаях Янь Лян уже всё решила, и Му Цинмянь оставалось лишь смириться.

Та вздохнула, потрепала Янь Лян по макушке, затем поднялась и, последовав её совету, отправилась в дом укрыться от зноя.

Старшая служанка и кормилица переглянулись и молча решили: одна останется с Янь Лян,

другая последует за Му Цинмянь.

Старшая служанка, что пошла с Му Цинмянь, вернулась вместе с ней в цветочный зал и уже собиралась налить ей чашку холодного чая, как та, казалось, задумалась о чём-то важном и обернулась к ней:

— Скажите, пожалуйста...

Кормилица, что осталась с Янь Лян, наблюдала, как та с невероятным навыком готовит снадобье, и умиление её было не скрыть. Она сделала два шага вперёд и ласково промолвила:

— Барышня, может, позвольте старухе? Вы тоже ступайте в дом, не извольте перегреться.

Янь Лян покачала головой:

— Благодарю за заботу, матушка, но у этого снадобья особый способ приготовления. Его могут готовить только я или сестра Мянью.

<http://bllate.org/book/16273/1465030>